

Социология

УДК 008.2

А.В. Меренков

БОРЬБА ДВУХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рассмотрены проблемы трактовки направленности и содержания происходящих в современном обществе преобразований во всех сферах общественной жизни. Дается критическая оценка теории «нормальной аномии», утверждающей вечность распространившихся в последнее время различных форм нарушения традиционных отношений в семье, международной политике, использования «постправды» в СМИ, интернете. Доказывается, что противоречия, характеризующие происходящие в динамично меняющемся обществе изменения, вызваны обострившейся борьбой двух культур: культуры эгоизма и культуры сотрудничества. Культура эгоизма направлена на усиление природных форм его проявления путем выработки ориентаций и установок на реализацию индивидами собственных интересов любыми способами. Совершенствуются формы скрытого обмана, лжи, клеветы, шантажа, подкупа, психологического давления, сочетаемого с различными санкциями, физическим принуждением для возвышения над разными социальными субъектами. Культура сотрудничества утверждает ценности совместного труда, уважительного отношения к людям, взаимопомощи, психологической и материальной поддержки нуждающихся в помощи, честности, принципиальности. Возникает необходимость согласования способов достижения общего результата, подчинение частного интереса групповому. Появляется чувство долга и ответственности за качество выполняемой работы. Показано, что в наше время новейшие разработки технологов, конструкторов, инженеров применяются для создания все более изощренных способов возвышения не только над отдельными индивидами, но и странами. Интернет активно используется для распространения «постправды», получения экономической выгоды, политических преимуществ тем, кто ее создает и транслирует. Жизнь в виртуальном мире не требует трудолюбия, совести, честности, принципиальности, милосердия, постоянных психических и физических усилий, необходимых для реализации общественных интересов. Автоматизированный быт позволяет освободить подрастающее поколение от совместного труда с родителями. Дети не приобретают необходимых навыков заботы о близких людях. Возникает противоречие между повышением требовательности к наличию у каждого работника автоматизированного производства таких качеств, как профессионализм, чувство долга, ответственности и возможностями их выработки у тех, кто не имеет с детства практики реализации совместных действий. Возникает проблема формирования у индивидуально работающего труженика представлений о его реальной связи с теми, кто в ином месте выполняет часть общего дела, обеспечивающего реализацию интересов конкретной малой или большой общности. В экономической, политической сферах эгоизм небольшой группы людей, находящихся у власти, многократно умножается всеми возможными средствами для утверждения власти над всем человечеством. Раскрывается механизм неуклонного оглушения политиков, экономистов, военных, представителей средств массовой информации, которые активно участвуют в утверждении культуры эгоизма. Рассмотрены основные условия для развития культуры сотрудничества в современном мире на основе кооперации в научных исследованиях, разработках новых технологий, снижения бедности в разных странах, решения общих экологических проблем, прекращения гонки вооружений.

Ключевые слова: культура, культура эгоизма, культура сотрудничества, борьба культур, ценности, нормы, аномия, теория нормальной аномии, постправда, изменения в современном обществе.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-263-276

Постановка проблемы

Современный мир характеризуется теми изменениями, содержание и направленность которых было трудно предположить лет двадцать назад. Происходят преобразования не только в технической оснащённости современного производства, быта, досуга, но и в отношениях между людьми при создании семьи, воспитании подрастающего поколения, организации трудовой деятельности. Эти изменения существенно влияют на внутреннюю и внешнюю политику многих стран мира. То, что считалось сравнительно недавно обязательными нормами взаимодействия между индивидами, малыми и большими группами, стало отвергаться. Активно распространяется явление, которое классики социологии трактовали как аномию. Она выражается, как заявлял Э. Дюркгейм, в том, что люди отказываются соблюдать социальные предписания, обеспечивающие устойчивость общественной жизни.

Происходящие в ней преобразования начинают характеризоваться высоким уровнем неопределенности. Сплоченность меняется на разобщенность, ведущую к асоциальному поведению индивидов [1].

Этот процесс усиливается, по мнению классика социологии, когда в условиях развития промышленности при капитализме утверждается идея о том, что каждый человек может достигнуть успеха, измеряемого количеством материальных благ, находящихся в его распоряжении. Начинается бесконечная гонка за приобретением новых и новых богатств. «...Вместе с увеличением благосостояния растут и человеческие желания; ...и под влиянием этого люди становятся требовательнее, нетерпеливее, не мирятся больше с теми рамками, которые им ставил ныне ослабевший авторитет традиции. Общее состояние дезорганизации, или *аномии*, усугубляется тем фактом, что страсти менее всего согласны подчиниться дисциплине именно в тот момент, когда это всего нужнее» [2. С. 169]. Невозможность реализации индивидуалистического по направленности интереса ведет к тому, что отдельные индивиды решаются на самоубийство. В наше время такие факты встречаются все чаще, особенно среди молодежи, когда отвергаются принятые способы разрешения конфликтов с родителями, сверстниками, учителями.

Р. Мертон называет одну из главных причин возникновения конфликта общественных и личных интересов. Последний является следствием «расхождения между культурно предписанными устремлениями и социально структурированными путями осуществления этих устремлений» [3. С. 247]. Общество не предоставляет каждому индивиду возможности реализации установленных им ценностей без отступления от определенных моральных, трудовых норм. Иначе не достигнуть желаемое материальное благополучие, реализовать свои способности, продвинуться по карьерной лестнице и т. д. Т. Парсонс считал, что такие явления возникают в обществах, где не достигнута достаточная интеграция социальных групп, существует недоверие к власти, эффективно не работает система контроля поведения индивидов, нарушающих законы [4. С. 21–30]. Однако все, что отмечено создателями теории аномии, проявляется в наше время не только в этих странах, но и государствах, считающих себя примером стабильности общественной жизни.

Для объяснения широкого распространения аномии в современном мире и отсутствия эффективной экономической, социальной политики по ее снижению некоторые исследователи предлагают считать ее нормальной. По мнению С.А. Кравченко, «утопично полагать, что возможен возврат к нормативной долговременной стабильности... парадоксы, кентавризмы и антиномии пришли в нашу жизнь не на время, а навсегда. Эти явления характерны не только для России, но и практически всего мирового сообщества...» [5. С. 5]. Автор предлагает концепцию «нормальной аномии», под которой «понимается расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности Человека» [5. С. 6]. Вывод построен на сведении нормы к одной ее характеристике – устойчивости. Она является следствием реализации сущности нормы как социокультурного явления. На протяжении всей истории человечества вырабатывались моральные и правовые нормы, предписывающие то поведение индивидов, которое обеспечивало *сохранение* семьи, этносов, государства. Норма исчезает, когда исчезает *всеобщность* реализации этой цели. Появляется часть людей, считающих, что им не нужно выполнять установленные социумом правила совместной жизнедеятельности. Можно руководствоваться собственными представлениями о том, что является должным. Проблема преодоления аномии в наше время заключается в выяснении социальных факторов расширения ее масштабов.

Сам по себе современный научно-технический прогресс, ведущий к качественным преобразованиям в средствах производства, передачи информации, появлению новых профессий, автоматически не требует изменений, которые происходят в поведении отдельных групп людей. Распространение теорий и практик, снижающих ценности традиционного брака мужчины и женщины, воспитания детей с родителями, состоящей из представителей разного пола, трудовой деятельности, направленной на реализацию общественных интересов, не является следствием появления интернета, социальных сетей, фрилансеров. Также как и возникновение такого явления, как «постправда», являющаяся особой формой проявления аномии, о которой в настоящее время пишут многие исследователи [6]. Традиционное слово ложь заменяется странным понятием, трактуемым Оксфордским словарем английского языка как «обозначение или отношение к обстоятельствам, в которых объективные факты меньше влияют на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям» [7].

Американский исследователь Р. Кейс в работе «Эра постправды: ложь и обман в современной жизни» показал, что данный термин применяется для скрытия лжи и целенаправленно ведет к неприятию правды. Она становится лишней, поскольку «когда наше поведение конфликтует с нашими ценностями, то мы, скорее всего, переосмыслим наши ценности» [8. Р. 15]. Следовательно, те, кто распространяет постправду, решают конкретную задачу: приучить индивидов быть манипулируемыми определенными социальными группами, а также самим манипулировать другими людьми. Возникает «альтернативная этика», как явление особой культуры, когда без угрызений совести человек обманывает родственников, коллег по работе, начальство, представителей органов правопорядка и т. д. Используется то, что называется «ложь во спасение», «не обманешь, не продашь» и т. п. Так было всегда и не считалось до последнего времени нормой [9]. Буквально за два года в процессе борьбы против избранного в 2016 г. президентом США Д. Трампа постправда стала распространяться по всему миру, становясь «нормой» деятельности СМИ, социальных сетей, политических партий, руководителей ряда стран.

Эти и другие проявления аномии все чаще объясняются действием *эгоизма* индивидов и групп, отказывающихся от традиционных моральных, трудовых норм. Рассматривая жизненные стратегии современной молодежи, связанные с занятием бизнесом, Н.Н. Зарубина отмечает проявление в них эгоистических ориентаций. Нормы заботы о других людях, помощи и поддержки, согласования личных интересов с общественными отвергаются, заменяются установкой на следование собственным моральным принципам [10. С. 83-100]. Идея мультиморальности составляет суть эгоизма, отрицающего необходимость учета потребностей той общности, частью которой является индивид.

Американский профессор У. Уолфорт, представитель неореалистической парадигмы в политике, утверждает, что в настоящее время международные отношения основаны на трех основных положениях: группизм, эгоизм и сила-центризм. Эгоизм преобладает над альтруизмом. Каждое государство защищает в первую очередь свои интересы. Сильные диктуют свою волю, а слабые ее принимают. Исходя из позиции такого реализма, очень трудно добиться взаимовыгодного сотрудничества между странами. Любая выгода партнера может стать угрозой [11].

Все эти формы проявления аномии вызваны не тем, что неожиданно открылись прежде скрытые негативные природные свойства человека. Они являются продуктами *культуры*, как искусственно созданной формой организации человеческой жизни. Концепция «нормальной аномии» уводит от глубокого анализа сущности и содержания социальных процессов, которые характеризуются *резким обострением* в настоящее время борьбы двух культур: культуры сотрудничества и культуры эгоизма. Эти понятия в научной литературе используются крайне редко. Поэтому требуется рассмотреть сущность и содержание явлений и процессов, которые ими обозначаются.

Культура эгоизма и культура сотрудничества: источники возникновения и особенности взаимодействия

Культура эгоизма связана с понятием «эгоизм», которое психологи, а вслед за ними философы, исследователи морали трактуют как заданное природой свойство человека. Эгоизм наблюдается у детей в раннем детстве, когда они настойчиво требуют от взрослых выполнения своих желаний. Если в процессе воспитания не формируются установки на их согласование с интересами других людей, природный эгоизм возрастает, становясь ведущим фактором поведения личности. Для эгоиста окружающие являются либо средством реализации индивидуалистических целей, либо препятствием, мешающим их осуществить. Ориентации на освоение норм уважительного отношения к людям, искренней дружбы, любви не возникают. Доминирует своекорыстие, зависть, месть [12. С. 27].

Э. Дюркгейм подчеркивал, что человек по своей природе является коллективным существом. Он выработал в процессе становления общества те нормы, которые требуют подчинения личных интересов общественным. «Закон является для него (индивида) не в виде грубого давления материальной среды, но в образе высшего, и признаваемого им за высшее, коллективного сознания. Большая и лучшая часть жизненных интересов человека выходит за пределы телесных нужд и потому освобождается от ярма физической природы, но попадает под ярмо общества» [2. С. 168]. Социолог, во-первых, признает роль природного фактора в детерминации человеческого поведения. Во-вторых, отмечает, что ведущим должен стать общественный, а не личный интерес. То, что обеспечивает

сплоченность социальной группы, считается нормой. Ее нарушение осуждается, так как ведет к ослаблению социальных связей и гибели социальной системы.

Анализируя причины ряда самоубийств, Э. Дюркгейм прямо заявляет, что ведущим является эгоизм. «Если условиться называть эгоизмом такое состояние индивида, когда индивидуальное «я» резко противопоставляет себя социальному «я» и в ущерб этому последнему, то мы можем назвать эгоистичным тот частный вид самоубийства, который вызывается чрезмерной индивидуализацией» [2. С. 169]. Любое отрицание интересов людей, с которыми человек взаимодействует в семье, трудовой ассоциации, в общественных местах связано с проявлением данного от природы и усиленного особой культурой эгоизма.

Рассуждая о социальных причинах лишения себя жизни, исследователь отмечает, что факты самоубийства «свидетельствуют об ослаблении специальных уз, о своеобразном коллективном бесчувствии, о социальной тоске, которая, подобно индивидуальной грусти, когда она становится хронической, свидетельствует на свой манер о болезненном органическом состоянии индивидов. Тогда появляются на сцене те метафизические и религиозные системы, которые, формулируя эти смутные чувства, стараются доказать человеку, что жизнь не имеет смысла и что верить в существование этого смысла – значит обманывать самого себя. Новая мораль заступает на место старой и, возвышая факт в право, если не советует и не предписывает самоубийства, то по крайней мере направляет в его сторону человеческую волю, внушая человеку, что жить надо возможно меньше...» [2. С. 138].

Э. Дюркгейм отмечает роль социальных сил, ведущих к усилению эгоизма, создающих *особую мораль*, противоположную той, которая выработана для обеспечения социальных связей людей в совместной трудовой, общественной деятельности. Мораль, сотворенная эгоистической культурой, предлагает сначала попытаться обманом, хитростью, лестью, подкупом и иными подобными способами улучшить свою жизнь. Если эти методы не срабатывают, то оправдано лишение себя жизни.

Р. Мертон рассматривает совокупность социальных факторов, побуждающих индивидов совершать асоциальные поступки. Он отмечает, что традиционно под культурой понимаются те цели и средства их достижения, которые называются «проектами групповой жизни». «Многие процедуры, которые с точки зрения отдельных индивидов эффективнее всего обеспечивали бы обретение желаемых ценностей – применение силы, обмана, власти, – выведены за пределы институциональной сферы разрешенного поведения» [3. С. 243]. Социологом противопоставляется система индивидуалистических ориентаций и установок тем, которые обеспечивают стабильность и развитие социума, выражая определенные моральные, трудовые и иные нормы, регулирующие совместную деятельность людей. Подчеркивается, что укоренение в американской культуре цели денежного успеха побуждает стремиться к ней любыми способами (Там же. С. 249-252). Идея превосходства в материальном положении над другими людьми утверждается семьей, школой, средствами массовой информации, общественными авторитетами. Личности предписывают руководствоваться эгоистическими по содержанию и направленности интересами. «Призыв культуры очевиден: нельзя предаваться унынию, нельзя прекращать борьбу, нельзя понижать свои цели, ибо “не неудача, а скромная цель – вот что является преступлением”» (Там же. С. 251). Происходит утверждение ценностей той культуры, которая направлена на усиление природного эгоизма всей системой формирования общественного сознания больших социальных групп.

Основой этой культуры является данный человеку природой эгоизм, обеспечивающий как сохранение рода, так и отдельных индивидов. Общество заинтересовано в том, чтобы, подчиняясь ему, люди берегли свое здоровье, стремились прожить долго и счастливо, заботились о детях, благополучии своего народа. В то же время, в процессе производства материальных благ человек изобретает новые, более изощренные формы проявления эгоизма, направленного на реализацию особых личных целей.

Культура взаимодействует с природой четырьмя основными способами:

- *использованием* того, что в ней существует, путем полного или частичного применения созданных ею предметов, законов неживого и живого мира в том виде, как они в нем действуют;
- *изменением* ее, выявляя возможности, которые потенциально в ней заложены, для реализации интересов человека. Открываются прежде неизвестные свойства природных материалов, создаются способы нового взаимодействия с миром растений, животных, разными малыми и большими общностями людей. Это является основным направлением деятельности человечества в процессе его развития;
- *подавлением* определенных программ поведения человека, данных ему природой. Предпринимаются попытки ограничить то, что рассматривается культурой как препятствие раскрытия его ка-

чественных отличий от других организмов, находящихся на более низкой ступени эволюции живого. Человек является единственным существом, которое недоволено тем, чем его наградила природа. Он постоянно борется с ней, создавая и реализуя различные проекты преодоления ее власти над ним;

– *усилением* отдельных природных программ, побуждающих к реализации индивидуальных или групповых интересов. Этот аспект культуры наименее изучен в настоящее время, что затрудняет раскрытие причин как нормативного, так и асоциального поведения социальных субъектов.

На начальных этапах выделения себя из мира живых организмов человек создавал искусственный мир идей, предметов не для того, чтобы сотворить нечто возвышенное, ставящее его над природой. Он искал иные способы реализации *наследуемых от животных программ самосохранения рода* в условиях борьбы с тем, что создает угрозу его жизни. Люди, как и все живые организмы, подчиняются действию законов, определяемых, по утверждению Р. Докинза, «эгоистическим геном» [13. С. 11]. Он направляет усилия всех существ, начиная с самых простейших, на сохранение *рода* путем передачи генного своеобразия особи потомкам. Передаются из поколения в поколение устойчивые программы реализации основных инстинктов: сексуального, заботы о детенышах, пищевого, самозащиты.

Три из четырех ведущих инстинктов имеют выраженную эгоистическую направленность, обеспечивая в первую очередь удовлетворение потребностей организма при реализации конечной цели воспроизводства рода. В животном мире редко действует принятое у людей деление на «благородные» и иные по направленности поступки. Используется хитрость, обман, ловкость, сила, чтобы выжить, добыть пищу, поскольку все организмы находятся в системе пищевой цепочки. Таков важнейший закон природы: жизнь обеспечивается смертью. Они идут рука об руку, осуществляя непосредственную взаимосвязь всего живого на Земле. Этот закон неукоснительно соблюдается человеком, выращивающим растения, животных для того, чтобы их уничтожить в процессе реализации пищевого инстинкта. Он поступает *эгоистично*, удовлетворяя потребность в сохранении рода через потребность индивидов в получении желаемой пищи. Иного варианта сохранения своего физического существования природа людям не дала. «Генный эгоизм обычно дает начало эгоистичности в поведении индивидумов» [13. С. 35]. Это необходимо учитывать, когда выясняются причины эгоистического поведения конкретной личности, малых и больших социальных групп.

Однако эгоистичность гена проявляется не только в обеспечении потребностей отдельных особей. Он начинает действовать в *противоположном* направлении, будто бы отрицая свою сущность, когда возникает необходимость *сохранить жизнь потомству*. Только забота со стороны родителей дает возможность детенышу постепенно превратиться во взрослую особь. Инстинкт заботы о беспомощном существе включает инстинкт подчинения его *эгоизму*, заставляя криками тех, кто дал ему жизнь, существенно ограничить удовлетворение собственных потребностей. У родителей запускаются «спящие» до этой поры программы добычи пищи не для себя, защиты не собственной жизни, а иного существа. Человек действует таким же образом, наследуя данные природой программы заботы всеми имеющимися средствами о детях.

Такая форма поведения, на первый взгляд, выглядит альтруистической, однако в действительности диктуется в скрытой форме эгоистическим геном, поскольку, сохраняя потомство, взрослые создают условия для продолжения *себя в нем*. Отказ от защиты детенышей лишает смысла активность, направленную на их рождение. *Забота о других выступает в качестве обязательного условия реализации индивидуалистических установок, обеспечивая, в конечном счете, продолжение рода*. Интерес всех его представителей, которые жили в прошлом, существуют в настоящее время и родятся в будущем, определяет жизнедеятельность отдельных организмов.

Наблюдения за животными показали, что в ряде случаев они могут подавить свой эгоизм при защите слабых, беспомощных. При стадном образе жизни взрослые особи совместно добывают пищу, защищаются от врагов, иногда жертвуя собой. Природа наделила живые существа способностью *ограничивать* силу эгоистического гена путем включения *программ заботы о других особях, взаимопомощи, поддержки в конкретных жизненных ситуациях*.

Человек, являясь продуктом длительной эволюции живых организмов, *наследует* в разной степени все апробированные ими способы взаимодействия с себе подобными. Однако он проявляет их не только в рамках малых по численности объединениях, но и в больших социальных группах, наличие которые требует особого сочетания эгоизма с активностью, направленной на заботу о других людях. Борьба с индивидуалистическими инстинктами в процессе становления человеческого общества является мощным стимулом *духовного развития* личности, поскольку побуждает *размышлять* о том,

действовать ли в интересах тех, кто нуждается в помощи, поддержке, или удовлетворять в первую очередь свои потребности. Только совместная с другими людьми деятельность, учитывающая их интересы, обеспечивает выживание индивида. Возникает необходимость подавления эгоизма волей и терпением, что становится важнейшим условием освоения моральных, трудовых норм, утверждаемых общностью. Все религиозные учения, созданные когда-либо в прошлом, сохраняющиеся в наше время, рассматривают эгоизм как зло, ведущее к разобщенности людей и их гибели. Однако многие люди продолжают руководствоваться сугубо личной выгодой, периодически каются, заявляя о готовности бескорыстно заботиться о ближних. Они подчиняются особой *культуре эгоизма*, направленной на усиление природных форм его проявления. Ее характеристики раскрываются при анализе *разных способов* проявления природного эгоизма социальными субъектами.

В любой общности выделяется индивиды, отличающиеся сравнительно низким проявлением инстинктов, обеспечивающих реализацию своих интересов. У них слабо выражена потребность в самозащите, что создает опасность превращения в объект манипулирования со стороны субъектов, пытающихся подчинить их своей воле. Они мирятся с психическим давлением в виде оскорблений, унижения личного достоинства, могут длительное время терпеть физическое насилие. Реже выражают стремление к самореализации в трудовой деятельности, самоутверждению в семье, профессиональной общности.

Иерархическое построение общественной жизни привело к возникновению особой культуры, направленной на принуждение больших по численности социальных групп к принятию правил поведения, обеспечивающих свободу реализации эгоистических инстинктов находящимися у власти. Ее сохранить можно только тогда, когда оказавшиеся в подчиненном положении индивиды *готовы мириться* с ограниченностью прав на защиту своего здоровья, жизни, возможностью удовлетворить базовые материальные и духовные потребности.

Еще на ранних этапах развития человечества появилась и стала утверждаться *мораль смирения* перед волей господина, беспрекословного подчинения тем, кто имеет власть в малой или большой общности. Возникли правила поведения, которые должны беспрекословно соблюдать находящиеся в зависимом положении социальные субъекты. Появилось научное обоснование необходимости почитания господина, отказа от какого-либо сопротивления его воле [14]. Зависимое социальное положение ведет к тому, что наследуемая человеком от животных хитрость порождает *ложь, обман, лесть*. Без них продвигаться по карьерной лестнице во многих организациях невозможно. Философ И.А. Ильин писал: «Лесть есть такая разновидность взятки, которая ненаказуема и которую люди не стыдятся брать: «и дал», «и не дал», «и взял, и не взял». Подкуп состоялся, а доказать его нельзя... Кто не даст подкупить себя лестью, тот будет оклеветан» [15. С. 95]. Стремящиеся к возвеличанию руководители ставят своих подчиненных в такое положение, когда те будут открыто лгать, либо окажутся среди не умеющих быть благодарными начальству. Исследуя эти явления, Э. Фромм пришел к выводу, что «сама по себе эта цель (власти и славы) явно патологическая» [16. С. 142]. Однако жаждущие получить их люди не считают себя психически больными, они, не всегда осознанно, утверждают такие правила поведения подчиненных, как *доносительство, угодничество, подкуп, шантаж*, с целью элементарного самосохранения, или получения каких-либо благ от находящихся на более высокой ступени иерархической лестницы субъектов.

Культурой эгоизма формируется тип людей, характеризующихся способностью легко и быстро усваивать правила раболепного подчинения, превращаясь в холопов. При этом многие из них, проявляя *зависть, скрытую под маской лицемерия ненависть*, мечтают о том, чтобы занять место правящих ими. Как только возникает соответствующая возможность, они с удовольствием и радостью расправляются с теми, кого еще недавно боготворили, беспрекословно выполняя их любое указание. Такие отношения, как показали исследования социобиологов, существуют у обезьян. Действуют программы подавления находящихся на нижних позициях иерархии и программы подчинения занимающим высокое положение [17. С. 403-411]. Они воспроизводятся людьми, стремящимися реализовать свои индивидуалистические интересы, присваивая продукты труда зависимых от них индивидов. Как отмечал Аристотель: «сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь собственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда эгоизм справедливо порицается, но он не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо к корыстолюбию...» [14. С. 52]. Философ признает власть природы, побуждающей к проявлению эгоизма, отмечая необходимость освоения методов его подавления с помощью особой культуры. Она возникает в коллективной деятельности людей.

При ее характеристике Э. Дюркгейм использует понятие «солидарность», выделяя механическую форму, основанную на коллективном сознании, и органическую, вызванную разделением труда. Механическая солидарность возникает тогда, когда «известное число состояний сознания является общим для всех членов одного и того же общества» [18. С. 101]. Люди, ощущая принадлежность к большой группе соотечественников, воспринимают себя как единое целое в конкретном социальном пространстве и в историческом времени. «Солидарность между другим и нами может иметь место только в том случае, если образ другого сливается с нашим» (Там же. С. 63). Возникает чувственно-эмоциональное переживание целостности общности, побуждающее поддерживать друг друга в сложных жизненных ситуациях. Важным условием его появления становится понимание и принятие общих целей и ценностей группы. На этой основе формируется совместная деятельность, которая позволяет сохранить возможность реализации индивидуальности при возникновении разделения труда, создающего органическую солидарность (Там же. С. 127). При этом Э. Дюркгейм противопоставляет солидарность и эгоизм. «Чувства, влекущие их (людей) друг к другу, вполне естественно усмиряют порывы эгоизма...» (Там же. С. 118).

С одной стороны, термин «солидарность» в такой трактовке позволяет определить специфику взаимоотношений индивидов внутри объединения. С другой стороны, не обозначается смысл создания разных по степени единства союзов. Они могут эффективно функционировать, когда не только на уровне чувств, но и практической деятельности, индивиды обеспечивают сохранение и развитие общности, частью которой они являются. При этом, согласование действий, а не только переживаний, требует обязательного ограничения эгоистических инстинктов. Человек может скрывать реальное содержание своих эмоций и чувств и только его поступки, направленные на реализацию интересов общности, указывают на принятие, может быть и вынужденное, норм культуры, обеспечивающей приоритет коллективных интересов.

Их более полное осуществление определяется особой формой объединения, которое обозначается понятием «сотрудничество». Этот термин обычно применяется в узком смысле, когда идет речь о взаимодействии между странами, регионами для создания совместных предприятий, обмена научными достижениями, образовательными программами, ознакомления с произведениями национального изобразительного искусства на выставках, музыкальных фестивалях и т. п. [19. С. 652-653]. Считается, что вся сложившаяся в процессе исторического развития культура построена на *совместной* деятельности людей, и особо это свойство выделять не требуется. Однако понятие «сотрудничество» указывает на создание отношений между социальными субъектами, которые регулируются определенными нормами, правилами, позволяющими получить максимальную выгоду от объединения индивидуальных усилий. Не вся культура, которая выработывалась и развивалась в течение всей истории человечества, возникала в процессе совместных трудовых действий.

Исследования социобиологов показали, что определенные формы сотрудничества особой существуют у животных. «Всеобщий интерес к распределению пищи, добытой стаей, помогает, – по мнению одного из известных исследователей поведения приматов Ф. де Ваала, – согласовывать вознаграждение с затраченными усилиями, что принципиально важно для долговременного сотрудничества» [20. Р. 332]. Исследователь после многолетних наблюдений за поведением приматов пришел к выводу, что честность и справедливость, являющиеся атрибутами совместной деятельности людей, следует рассматривать как древние свойства, берущие начало в необходимости сохранить мир и гармонию перед лицом конкуренции за ресурсы [20. Р. 331].

В процессе выделения человека из природы действие инстинктов, побуждающих к объединению членов группы, существенно усилилось необходимостью создания общих орудий труда, их совместного использования. Все физически способные к работе члены семьи, рода, племени должны участвовать в коллективной деятельности, реализуя групповые, а не эгоистические цели. Возникает система знаний, овладение которыми позволяет включиться в совместную работу, создаются единые правила пользования орудиями труда, нормы, определяющие взаимодействие с членами группы при выполнении конкретных обязанностей. Происходит становление *культуры сотрудничества* как особой, качественно отличающейся от природной, системы регулирования коллективных действий социальных субъектов.

Разделяющие ее ценности индивиды и группы отвергают разные формы усиления природного эгоизма. Используются кооперация с другими социальными субъектами в трудовой, семейной, общественной деятельности как *обязательное условие* самореализации и самоутверждения личности, ока-

зания помощи тем, кто в ней нуждается. Возникает понимание того, что улучшение условий жизни отдельных индивидов, социальных групп возможно только при объединении усилий всех, кто стремится к личному благополучию. Благо каждого индивида возникает как результат действий тех, с кем он вместе трудится, создавая необходимые материальные и духовные ценности.

Важнейшей характеристикой этой культуры является наличие *общей трудовой деятельности* социальных субъектов. Недостаточно иметь установки на заботу о других, оказание помощи, поддержки. Требуется реальное участие индивидов, малых и больших общностей в единой по целям умственной, физической, организационной и иной созидательной деятельности. Включение в совместный труд всех способных к нему членов семьи, рода привело уже на ранних ступенях исторического развития к появлению таких норм, как *взаимопомощь, психологическая и иная поддержка коллег по работе, уважительное отношение к ним, честность, принципиальность*. Действует механизм последовательного формирования моральных ориентаций и установок, обеспечивающих высокую эффективность коллективных усилий. Взаимопомощь является обязательным условием выполнения задания, которое требует участия нескольких работников. Проявляемое каждым работником усердие, стремление качественно сделать свое задание рождает уважительное отношение коллег по труду. Для его сохранения необходимо честно выполнять свои обязанности, принципиально оценивая как собственные, так и чужие упущения в работе.

Возникает необходимость *согласования* способов достижения общего результата, *подчинение частного интереса групповому*. Как только прекращается совместная деятельность, так возникает вероятность возрождения эгоистических по направленности интересов. «Мы стремимся завоевать репутацию честностью и надежностью и не одобряем обманщиков и эгоистов вплоть до остракизма. Наша цель – поддержать порядок, так, чтобы каждый ставил общественные интересы выше личных. Мораль помогает шире распространить преимущества групповой жизни и сдерживать эксплуатацию со стороны могущественной элиты» [20. Р. 331].

Г. Спенсер, анализируя историю становления общества, писал, что «социальные нужды всегда стояли выше индивидуальных, а необходимейшие социальные потребности всегда подчиняли себе индивидуальные» [21]. Их реализация ведет к тому, что «каждый старается взять верх над окружающими его или своим богатством, или образом жизни, или изяществом туалета, или, наконец, знаниями и умом» (Там же). Общество образуется из переплетения этих человеческих устремлений – «каждый мучится неутолимой жадной властью своей индивидуальностью на других» (Там же). Этим объясняются те трудности, которые возникали прежде и существуют в настоящее время при утверждении норм культуры сотрудничества.

Важной ее особенностью является то, что она провозглашает и пытается утвердить содержащиеся в ней ценности *в открытой форме*, отвергая любые формы постправды, в то время как культура эгоизма обычно скрывает то, что составляет ее содержание. Редко встречаются в наше время субъекты, пытающиеся пропагандировать в художественной литературе, в научных трактатах необходимость хитрости, жадности, обмана, предательства. Причина не только в том, что они опасаются всеобщего осуждения. Главным фактором выступает понимание того, что существенное увеличение тех, кто руководствуется эгоистическими инстинктами, приведет к возникновению «войны всех против всех». Выгоднее использовать в своих эгоистических целях постправду, спекулируя на доверчивости тех, кто ориентирован на помощь, поддержку людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Создавая ложный образ заботящегося о всеобщем благе человека, можно получить доступ к ресурсам, имеющимся у носителей культуры сотрудничества. В связи с этим, следует подчеркнуть, что ее нормы и правила создаются, а затем утверждаются в процессе *сознательного регулирования* социальными субъектами своих действий, ограничивающими свой эгоизм. Происходит переход от деятельности, осуществляемой под влиянием инстинктов, к рациональному конструированию поведения, направленного на реализацию целей общности. *Без постоянного размышления над смыслом, содержанием, результатами совершаемых поступков культура сотрудничества не утверждается.*

Обострение борьбы двух культур в современном обществе

Анализируя взаимодействие культуры эгоизма и культуры сотрудничества в современных условиях, следует выделить влияние современного научно-технического прогресса. Он является следствием развития промышленного производства, когда наука стала движущей силой преобразований во всех сферах жизнедеятельности человека. Массовое производство доступных для многих товаров, улуч-

шающих быт, досуг, усилило влияние индивидуалистических интересов на сознание и поведение людей. Возникло множество способов в чем-то *возвыситься* над окружающими людьми. Не обязательно иметь более высокую квалификацию, глубокие знания, способности. Достаточно купить в кредит новейший сотовый телефон, автомобиль и т. п. «Промышленность, вместо того чтобы служить средством к достижению высшей цели, уже сделалась сама по себе центром конечных стремлений как индивидуумов, так и общества. В силу этого индивидуальные аппетиты разрастаются беспредельно и выходят из-под влияния какого бы то ни было сдерживающего их авторитета. Этот апофеоз материального благополучия их освятил и поставил, так сказать, над всяким человеческим законом» [2. С. 173].

Новейшие разработки технологов, конструкторов, инженеров применяются для создания все более изощренных способов возвышения не только над отдельными индивидами, но и странами. Интернет активно используется для распространения на все континенты за несколько минут «постправды» для получения экономической выгоды, политических преимуществ тем, кто ее транслирует. Времени для проверки истинности новых сведений нет. Нужно срочно принимать решения. Они нередко приводят не только к большим финансовым потерям крупнейших корпораций, но и могут вызывать военные конфликты с огромными жертвами, поставив человечество на грань самоуничтожения. Правда, являющаяся одной из моральных основ воспроизводства и развития культуры сотрудничества, перестает рассматриваться как важнейшая человеческая ценность.

Интернет привел к возникновению нового мира, не требующего навыков учета индивидуальных особенностей человека, с которым взаимодействуешь. Общение на расстоянии через социальные сети направлено чаще всего на создание желаемого, а не реального образа. Происходит активное самоутверждение в качестве личности, которая получает максимальное количество лайков, становясь образцом для подражания. Таковыми все реже являются те, кто ежедневным трудом, не рекламируя свои достижения, оказывает помощь инвалидам, людям, страдающим тяжелыми заболеваниями, нуждающимся в материальной поддержке.

Жизнь в виртуальном мире не требует трудолюбия, совести, честности, принципиальности, милосердия, постоянных психических и физических усилий, необходимых для реализации общественных интересов. Можно изобразить сочувствие, финансово помочь находящимся в бедственном положении, но совместный труд с людьми, нуждающимися в постоянной заботе, общаясь с ними только в социальной сети, не возникнет. Эгоистический интерес побуждает крайне скупое тратить свои силы для других.

Автоматизированный быт позволяет освободить подрастающее поколение от совместного труда в семье с родителями. В благоустроенном жилище достаточно сил одного человека, по традиции женщины, чтобы приготовить пищу, поддерживать чистоту. Дети в том возрасте, который наиболее благоприятен для подавления природного эгоизма, не приобретают необходимых навыков заботы о близких людях. Отсутствие опыта согласования своих потребностей с окружающими людьми является одной из причин низкой готовности молодежи к браку и увеличению разводов. Возникает проблема изменения системы воспитания детей в семье с целью выработки умения заботиться о тех, с кем они постоянно взаимодействуют в повседневной жизни.

Приходя на автоматизированное производство, человек нередко оказывается в ситуации отсутствия внешней необходимости постоянного общения с другими членами коллектива. Он должен отвечать только за качественное выполнение своих обязанностей, не учитывая степень готовности других специалистов получить общий результат. На него руководство не всегда ориентируется, что существенно снижает индивидуальную ответственность за его достижение. В этом одна из причин участвовавших катастроф на транспорте, роста брака при изготовлении продуктов питания, промышленных товаров, сложных машин и механизмов.

Возникает противоречие между повышением требовательности к наличию у каждого работника современного производства таких качеств, как профессионализм, чувство долга, ответственности, и возможностями их выработки у тех, кто не имеет с детства практики реализации совместных действий. При формировании долга, ответственности всегда определяются те субъекты, по отношению к которым эти качества проявляются. Непосредственно взаимодействуя с ними, переживая их положительную оценку за умение концентрировать волю и терпение для достижения общих целей, человек вырабатывает способность руководствоваться групповым интересом. Ответственность за собственный труд возникает на основе ответственности перед другими людьми. Простым ужесточением контроля за работой каждого специалиста решить эту задачу невозможно. Возникает проблема формиро-

вания у индивидуально работающего труженика представлений о его реальной связи с теми, кто в ином месте выполняет часть общего дела, обеспечивающего реализацию интересов конкретной малой или большой общности.

В экономической сфере утверждение всевластия транснациональных монополий требует разрушения национального сознания у населения разных стран. Ориентация на интересы своего народа возникает в процессе длительного исторического становления *обособленных* этносов. Для того, чтобы люди всегда были готовы к борьбе за сохранение своей территории, обычаев, традиций, нужна существующая на уровне подсознания установка на поддержку соотечественников, готовность вместе с ними обеспечить независимость страны. Готовность к воспроизводству своей самобытности побуждает проявлять изобретательность в экономической деятельности, искать резервы развития собственной науки, промышленности, искусства.

Действует природный эгоизм этноса, обеспечивающий сохранение каждого народа в течение многих веков. Он не направлен на установление власти над другими народами, а выступает способом побуждения к активному сотрудничеству соотечественников для раскрытия творческого потенциала каждого индивида. Для установления мирового господства требуется разрушить ориентации и установки населения разных стран на воспроизводство своей самобытности. Нужно, чтобы все люди, независимо от места жительства, национальной, религиозной принадлежности руководствовались едиными целями, определяющими их трудовую, общественно-политическую, семейно-бытовую, досуговую деятельность. Для этого следует утверждать высшую ценность одной идеологии, провозглашающей свободу всех и каждого на проявление в любой форме индивидуализма, отвергая веками существовавшие представления о моральных и эстетических нормах.

У «свободного человека» нет Отечества, отсутствует долг перед родителями, детьми. Семья уже не обязательно состоит из мужа и жены, а лишь из партнеров № 1 и № 2. Отвергаются не только отношения между людьми, поддерживаемые всей многовековой культурой человечества, но и установленные самой природой различия между мужчинами и женщинами. Эгоизм тех, кто не в полной мере по воле случая наделен биологическими программами типичного полового поведения, усиливается с помощью законодательных актов, принятие которых навязывается не только отдельным индивидам, но и целым странам.

Единой целью всех людей провозглашается потребление новых товаров и услуг, наличие которых указывает на способность личности соответствовать требованиям современного общества. Оно ориентирует на обязательное знание самого распространенного языка, получение образования в определенном перечне университетов мира, готовность работать в любой стране, которая привлекает условиями жизни, общение с помощью самых известных социальных сетей и т. п. Нужно соответствовать некоему образу «человека мира». Такой индивид никогда не должен задумываться о том, кто, как и для чего его делает таковым. Не должна возникать мысль о том, что им управляют с помощью постправды с целью установления всеобъемлющей власти.

Ее достижение в рамках всего мира требует ликвидации государств, пытающихся осуществлять политику, направленную на реализацию национальных интересов. Поэтому активно со второй половины XX века происходит утверждение политической воли одной страны, которая является «самой передовой, самой могущественной, самой сильной». Она готова будто бы защищать всех, кто ей станет подчиняться, вести войны с каждым государством, отвергающим ее политику. Все мировые институты, созданные для согласования интересов разных стран, должны проводить ту политику, которая соответствует интересам «великой страны» [22]. Эгоизм небольшой группы людей, находящихся у власти, многократно умножается всеми возможными политическими, идеологическими, экономическими средствами для утверждения ее в рамках всего человечества. Ценности культуры эгоизма реализуются уже в масштабах всего мира. В этом заключается специфика современного этапа человеческой истории.

Какая культура побеждает?

Начиная с древних времен, жизнь людей определяет противоречивое взаимодействие культуры сотрудничества с культурой эгоизма. Уже на уровне взаимодействий между отдельными индивидами в семейно-бытовой, производственной, досуговой деятельности происходит столкновение существенно отличающихся по направленности и содержанию ценностей культуры труда, межличностных отношений. Одни люди активно ищут способы получения тех или иных преимуществ за счет обмана,

воровства, хитрости, использования служебного положения, а другие бескорыстно проявляют милосердие, добровольно помогают оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Сотрудничество в преобразовании природы, направленное на создание комфортных условий жизнедеятельности человека, сопровождается нищетой больших масс населения, непрекращающимися войнами из-за амбиций отдельных политиков, желания небольших по численности общностей установить свою власть в разных регионах мира, а также на всей планете в целом. Миром реально правят несколько десятков индивидов, имеющих возможность использовать накопленные ими колоссальные богатства как для изменения к лучшему положения семи миллиардов людей, ныне живущих на Земле, так и сохранения огромного неравенства между разными социальными группами, народами, странами [23].

Как в прошлом, так и в настоящее время каждый человек, малая или большая общность осуществляют выбор между ценностями той или другой культуры. М. Вебер, критикуя релятивизм в сфере ценностей, отмечал, что никакая ценностная теория не отражает самую главную ценностную борьбу: «Столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе, такой как борьба “Бога” и “дьявола”. Здесь не может быть ни релятивизаций, ни компромиссов...» [24. С. 565]. Не может быть соединение ценностей, имеющих значение только для отдельной личности, с ценностями, значимыми для всего общества. Нередко жизнь создает иллюзию, что «сферы ценностей пересекаются и переплетаются. Выравнивание, которое производит “повседневность”, заключается в том, что в своей обыденной жизни человек не осознает подобного смешения глубоко враждебных друг другу ценностей... и не хочет этого осознавать» и тем самым «уходит от необходимости сделать выбор между “Богом” и “дьяволом”» [24. С. 561].

История второй половины XX в. показывает, что выбор ценностей культуры сотрудничества между странами происходит тогда, когда возникает угроза существования человека на Земле. Осознание этой опасности в результате гонки ядерного оружия заставила в 70-х гг. прошлого века сначала запретить его испытание, а затем перейти к сокращению до определенных пределов. Возобладал инстинкт выживания рода, которому подчиняются все живые организмы и даже люди, претендующие на всевластие в мире. На рубеже веков возникла еще одна опасность, связанная с ликвидацией физического воспроизводства человеческого рода тем способом, который дан природой. Наука создала технологии клонирования растений, животных. Оставалось перейти к этому методу для сохранения избранных, что привело бы к уничтожению многообразия индивидов, смысла любви, рождения детей и т. п. Вновь был введен запрет, который пока открыто не нарушается. В том и в другом случае предпринимались попытки реализовать цель культуры эгоизма: усилить власть индивидов, обладающих ею.

Уже несколько десятилетий осуществляется активное распространение по всему миру ценностей идеологии либерализма, которая, по мнению ее создателей, позволяет обеспечить полную свободу личности во всех сферах общественной жизни. Теории и практики, имеющие иное представление о свободах человека в отношениях между мужчинами и женщинами, родителями и детьми, представителями разных этносов, отвергаются. В экономической сфере утверждаются потребности транснациональных монополий США с помощью различных санкций в отношении стран, стремящихся реализовать свои интересы. Разнообразие в культурной, экономической, политической сферах развития современного человечества не допускается.

Впервые в истории человечества предпринимается попытка нарушить важнейшие законы природы, породившей человека и предоставившей ему возможность создавать новые формы ее существования в продуктах материальной и духовной культуры. Одним из них является закон воспроизводства и умножения *многообразия* живых организмов, форм организаций их жизнедеятельности. Он заключается в том, что природа сохраняет жизнь на Земле путем постоянного изменения как существующих видов, так и появлением новых. Каждое растение, животное, включая самых малых по величине, обязательно отличается в чем-то от всех других. Полное копирование «родителей», как показали исследования генетиков, неизбежно ведет к возрастанию угрозы воспроизводства изменений, постепенно приводящих к уничтожению рода. Этот закон не допускает появление вида, который будет доминировать над всеми другими организмами с целью воспроизводства своего особого положения.

История человечества также характеризуется формированием в разных регионах мира этносов, отличающихся организацией общественной жизни. Полностью похожих по своему языку, внешнему облику, традициям, обычаям народов не существует. Это не случайно, а вполне закономерно, исходя из распространения закона многообразия живых организмов на взаимодействие малых и больших

социальных общностей. Человек, как высший продукт эволюции природы, должен подчиняться общим законам ее организации. Иначе он погибнет.

На протяжении истории человечества неоднократно предпринимались попытки установить полное господство одной страны над соседями. Возникали великие империи. Однако их власть распространялась не на весь мир. Все они, в конечном счете, распались, поскольку покоренные народы, подчиняясь законам самосохранения, боролись за реализацию своей уникальности. Эта потребность заложена у человека на генетическом уровне. Подавить ее невозможно. К тому же, получение права использовать богатства других стран для получения преимуществ своему народу ведет к тому, что перестает действовать внешняя необходимость, заставляющая создавать собственные новации, а не применять те, которые имеются у покоренных стран. Государство, ставящее себя выше других, попадает в скрытую зависимость от тех, кто вынужденно подчиняется его власти. Запускается процесс самоуничтожения гегемона.

Таков результат действия культуры усиления эгоизма, когда она начинает доминировать в отношениях между разными странами. При этом запускается механизм неуклонного оглушения политиков, экономистов, военных, представителей средств массовой информации, которые участвуют в принятии важных решений. Утверждая на уровне аксиомы идею своей исключительности, они отрицают необходимость поиска новых способов действий в меняющейся политической и экономической ситуации. Сформировавшиеся на основе старого опыта стереотипы ведут к тому, что решения принимаются на уровне подсознания, а не сознания. Это ведет к возрастанию действий, которые не дают желаемого результата. Носители культуры эгоизма проигрывают тем, кто реализует ценности культуры сотрудничества. Они сохраняют способность отказа от того, что не приносит пользу всем участникам кооперации, выявляют и анализируют нескольких вариантов возможных действий, выбирая среди них оптимальные для решения конкретной проблемы.

Культура сотрудничества будет сохраняться и развиваться в семье, так как законы любви к детям, между супругами подавляют эгоистические побуждения. Потребуется дополнить физический труд, который сохраняется в быту, духовным, направленным на более полное развитие скрытых способностей каждого представителя малой группы. Совершенствование сотрудничества работников автоматизированного производства обеспечивается формированием у каждого специалиста четкого понимания того, как и в какой степени его знания, умения дополняют усилия других членов коллектива, с которыми он связан опосредованно. Наличие в сознании труженика общей схемы взаимодействия работников при изготовлении конкретного продукта обеспечивает выработку чувства долга и ответственности за конечный результат.

Сложные задачи научного и технического прогресса уже в наше время решаются международными коллективами ученых, технологов, конструкторов. Необходимость борьбы с угрозами природного характера, затрагивающими все человечество, потребуют дальнейшей координации усилий всех стран мира. Они нужны для понимания пределов развития технологий искусственного интеллекта, чтобы сохранилась власть человека над созданными им машинами. Единственным средством окончательной ликвидации опасности уничтожения жизни на планете в результате атомной войны является полное запрещение ядерного оружия, что обеспечивается принятием ценностей и норм культуры сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные суждения» // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 302-304.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. 399 с.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ-МОСКВА: Хранитель, 2006. 873 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 273 с.
5. Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 3-10.
6. Жолудь Р.В. «Эра постправды» в западной журналистике: причины и следствия // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 117- 123.
7. Oxford English Dictionary. URL: <http://www.oed.com>.
8. Keyes R. Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. New York: St. Martin's Press, 2004. 212 p.
9. Мовчан А. Россия в эпоху постправды: здравый смысл против информационного шума. М.: ЛитРес, 2019. 710 с.

10. «Нормальная аномия» в России и современном мире / Н.Н. Зарубина и др.; под общ. ред. С.А. Кравченко. М., 2017. 281 с.
11. Лекция Уильяма Уолфорта. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/lektsiya-uilyama-uolforta/>.
12. Муздыбаев К. Эгоизм личности // Психол. журн. 2000. Т. 21, №2. С. 27-39.
13. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ. CORPUS, 2013. 512 с.
14. Аристотель. Политика. М.: Изд-во АСТ, 2017. 384 с.
15. Ильин И.А. Чутье зла. // Собр. соч. в 10 т. Т. 2, кн.1. М., 1993. С. 39-40.
16. Фромм Э. Мужчина и женщина. М., 1998. 512 с.
17. Сапольски Р. Психология стресса. 3-е изд. СПб: Питер, 2015. 480 с.
18. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. 575 с.
19. Тараненко С.Б. Позиционирование международного научно-технического сотрудничества в правовых документах стран – участниц научной глобализации. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология, 2018. Том 18, № 4. С. 651-668.
20. Waal de F. The bonovo and the atheist: In search of humanism among the primates. New York, London, 2013. 370 p.
21. Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое / под ред. Н.А.Рубакина. СПб., 1898. URL: http://heraclit.ru/spencer_vospitanie.html.
22. Трамп: «США нацелены на мир через силу». URL: <https://www.kp.ru/online/news/2967189/>.
23. Доклад: 62 самых богатых человека владеют половиной состояния планеты. URL: <http://www.rg.ru/2016/01/18/bogatstvo-site-anons.html>.
24. Вебер. М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Поступила в редакцию 22.07.2019

Меренков Анатолий Васильевич, доктор философских наук,
заведующий кафедрой прикладной социологии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: anatoly.mer@gmail.com

A.V. Merenkov

STRUGGLE OF TWO CULTURES AS A FACTOR AFFECTING SOCIAL CHANGES

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-3-263-276

The article presents the issue of transformations taking place in modern society and their further interpretation in terms of orientation and content. There is also a critical evaluation of the theory of “normal anomie” claiming permanence of various forms undermining traditional family relations, international politics, as well as the use of “post-truth” in the media or the Internet. It is proved that the contradictions typical for dynamically changing society are caused by the intensified struggle of two cultures: the culture of egoism and the culture of cooperation. The culture of egoism is aimed at strengthening the natural forms of its manifestation through the extension of orientations and attitudes towards the realization by individuals of their own interests in any way. The new forms of hidden deceit, lies, slander, blackmail, bribery, psychological pressure are being developed and combined with various restrictions as well as physical coercion to prevail over other individuals. The culture of cooperation affirms the values of joint work, respect for people, mutual support, psychological and financial support for those who need assistance. There is a need to achieve a common vision, to subordinate private interest to the public interest. There is a sense of duty and responsibility for the quality of work being performed. It is presented that the latest developments in the tech industry are used to dominate not only individuals, but also countries. The Internet is actively used to propagate “post-truth”, to obtain economic benefits or political advantages to those who create and broadcast it. Virtual life does not require hard work, conscience, honesty, integrity, compassion, constant mental and physical efforts necessary for the realization of public interests. Automating household chores reduce the amount of joint family activities. Children do not develop empathy to demonstrate compassion and care for their loved ones. There is a contradiction between the increasing demands for such qualities as professionalism, sense of duty, responsibility in adulthood and the ability to develop them for those who have not had the practice of implementing joint activities in childhood. There is an issue facing individual workers to form a common vision with those who perform part of the common cause in another place, what ensure the realization of the common interests of a particular community. The egoism of influential people is multiplied in the economic and political spheres to power over other individuals. The article reveals the mechanism of constant stupidity of some politicians, economists, military personnel, representatives of the media who are actively involved in the establishment of a culture of egoism. The article also considers basic conditions for the development of a culture of cooperation in the modern world based on scien-

tific collaboration, technological partnership, poverty reduction in different countries, solving common environmental problems as well as ending the arms race.

Keywords: culture, culture of egoism, culture of cooperation, struggle of cultures, values, norms, anomie, theory of normal anomie, post-truth, changes in modern society.

Received 22.07.2019

Merenkov A.V., Doctor of Philosophy, Head of Department of Applied Sociology
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Lenina Ave., 51, Yekaterinburg, Russia, 620000
E-mail: anatoly.mer@gmail.com